

Объ особенности языка, въ г. Устюгѣ и въ Устюжскомъ уѣздѣ, Волог. губ.

(1850 г.).

1) Особенности мѣстнаго произношенія, состоящія въ особенной любви къ нѣкоторымъ звукамъ и переходѣ однихъ въ другіе, суть слѣдующія: слово нравъ произносится со вставкою буквы *ð*, напр., говорять: это ему не и дравитъся. Въ нѣкоторыхъ словахъ буква *я* замѣняется буквою *e*, напр. егненокъ, еица, петница, тенемъ,—вмѣсто ягненокъ, яицо, пятница, тянемъ и т. п. Здѣсь любима замѣна буквы *ч* буквою *и* и наоборотъ; а потому постоянно произносятся: цѣловѣкъ, цяй, цяшка, учитель, вм. человѣкъ, чай, чашка, учитель и т. п. также черковь, а иногда и черкva, чарь и т. вм. церковь, Царь. Буква *щ* замѣняется буквою *ш* и *ши*—существо, вообще, вещь, вещи, мѣщанинъ вм. существо, вообще, вещь, вещи, мѣщанинъ. Слово лещъ произносится въ именительномъ падежѣ единств. числа правильно, но въ прочихъ падежахъ и во множествѣ числѣ иначе—лешта, лешти. Щи называются шти. Вм. по шести, напр. рублей, говорять по шти руб.; карта шестерка называется считка, семерка и восьмерка—семитка, восьмитка. Также говорять комбата вм. комната; щё, сцѣ и штѣ вм. что,

Буква *ъ* постоянно въ глаголахъ замѣняется буквою *и*—умилю, смилю, надилюсь, поидемъ, посвите и т. п.

Вмѣсто стрижемъ, печемъ говорятъ стригемъ, пекемъ. Всѣ глаголы въ прошедшемъ времени вм. лъ оканчиваются на *у* (какъ-бы полугласное)—нашоу, браниуся, видяу, наняуся и т. п. Нѣкоторые глаголы въ прошедшемъ времени оканчиваются на *ъль* вм. илъ—говорѣль, шутѣль, печка истопѣлася. Глаголы, кончащіеся на *ся* рѣдко сокращаются на *сь* въ 1-мъ лицѣ настоящ., и будущ. временъ и женскаго рода въ прошедшемъ времени, и потому говорятъ: моюся, боюся, отправлюся, прогуляюся, одѣлася, причесалася и т. п. и 3-е лицо един. и множ. числа настоящ. и будущ. временъ оканчиваются на *ца* вм. ся, напр. онъ бойца, многие смѣютца. Глаголь курить лъ повелитъ наклон. оканчиваются на *о*—курь трубку, курьте сигару.

Постоянно употребляются здѣсь слова: матерь, дочерь, и очень многіе говорятъ Марія, а не Марья; также говорятъ: на-встрѣту, кстини, кститься, вм. на-встрѣчу, крестины, креститься. Яиная мука называется ясная: спина произносится спина; сегодня—севодни; вм. нынѣ—ионѣ; на-чепруть—на-спутье.

Частица *ка*, прилагаемая къ глаголамъ, напр., пойдемъ-ка, принеси-ка и т. п., прикладывается и къ мѣстоименіямъ 1-го и 2-го лица въ дательномъ падежѣ единств. числа—мнѣ-ка, тебѣ-ка; также гдѣ-ка.

2) Изъ общеизвѣстныхъ словъ здѣсь употребляются въ особенномъ смыслѣ слѣдующія: дивно употребляется съ большою любовью въ значеніи: довольно, много, а иногда и хорошо; напр., спрашиваютъ: много ли было въ извѣстномъ мѣстѣ пароду или гостей?—«дивно—таки или дивиенько», если не очень много; а если много—«дивно говорить, иногда и людно, но первое употребительнѣе послѣдняго; говорить также: дивно времени, дивно сиѣгу и т. п. Тутъ-то живетъ дивиенько или дивно таки т. е. довольно хорошо. Шибко и норато имѣютъ тоже значеніе, кромѣ хорошо.

Городъ Архангельскъ называется просто городъ, и потому выраженіе—опъ отвалилъ къ городу, или—онъ теперь у городи, значить: поплылъ въ въ Архангельскъ, или—онъ въ Архангельскѣ. всякая вещь, привезенная изъ Архан-

гельска, называется городскою, такъ наприм. эта семга городская, а не Печора, полотно городское и т. п. значить Архангельское.

Подъ словомъ губы здѣсь разумѣются лѣсныя растенія—грибы съ подраздѣлениемъ ихъ на породы; а губы у человѣка называются брилль. Ягода полянника называется княжица, а красная смородина—кислица. Лихо значить тошно, больно; Мѣлль—дрожжи, сутки—передній уголъ въ комнатѣ (подъ образами), сегодня—нынѣшній. Если кто испортилъ что либо, тому говорять: «экъ ты это изругалъ!»

Вмѣсто почему, отъ чего или для чего? постоянно говорять о чемъ (произносимое о чѣмъ); напр., о чемъ ты не пошелъ гулять? о чемъ ты его не любишь? и т. п. Вмѣсто утвержденія такъ точо или да говорятъ какъ же! Спрашиваются напр., вы родственники тому-то? ужъ непримѣнно отвѣтить—«какъ-же!» или: вы сегодня именинникъ?—«какъ-же!» какъ будто иначе и быть не можетъ.

Если надоѣло узнать фамилию или прозваніе чье-либо, то спрашиваются: чьихъ (цихъ) ты пишешься? А если спросить — какъ твоя фамилия? то, пожалуй, можно получить отвѣтъ—здоровы потому что фамиліей многіе здѣсь называютъ жену. Судя по вопросу—чихъ, и отвѣтъ бываетъ также въ родительн. падежѣ множеств. числа; отъ этого есть здѣсь несолько и коренныхъ фамилій на ыхъ или ихъ напр., Вѣлыхъ, Нагихъ и т. п. Даже и обыкновенные фамиліи перемѣняются при такомъ вопросѣ въ родит. множеств. числа, такъ напр. вм. Соболевъ, Протопоповъ говорятъ: Соболевыхъ, Протопоповыхъ.

3) Наконецъ помѣщаются здѣсь несолько словъ мѣстныхъ, съ пояснительными примѣрами употребленія ихъ въ рѣчи. Къ числу такихъ словъ относятся слѣдующія: клѣнъ цѣсть и клешобойть, слова почти синонимическія,—означающія много или лишка говорить. Они употребляются крестьянами при продажѣ чего либо. Значеніе ихъ можно видѣть яснѣе изъ слѣдующихъ мѣстныхъ выражений: да сцѣ тутъ? много клянъ цѣсть я не люблю, давай буде (наприм. за возъ дровъ) послѣднюю чѣну—двоегривеникъ! или: кто много торгуется тому говорятъ: «да сцѣ тутъ клешобойть-то?—давай буде то-то». Очень часто употребляются слова: на-собацство, на-икасъ т. е. на-зло, напротивъ. Артѣль—собрѣніе кушанья къ столу, напр. говорятъ: «у нихъ севодни артили-то иѣтъ, одинъ хлѣбъ». Вѣхочь—мочалка, которую моютъ посуду, полы; латка—плошка, крынка; цяркѣ—коты или головки, пришиваемыя къ голенищамъ. Вм. нынѣ говорять и онѣ; лонѣ, лопицъ зи. прошлаго года, хрущѣдѣй—крупный, другомъ—иначе; робить—работать, доспѣть—сдѣлать повелитъ. наклонъ, робъ, доспѣй; заѣдка—закуска.

Бранные слова: дѣкой, шкаредь, возми тебя ѡѣрная немоць; тресся (лихорадка), будь ты киловать!

Въ разговорѣ постоянно употребляется слово тѣтъ-воно или товѣ-воно, означающее—дай Богъ память—или просто вставляется говорящими, когда не могутъ вдругъ сказать того, о чемъ думаютъ.

Вмѣсто вотъ тутъ или здѣсь, когда показываютъ на самый предметъ или мѣсто, говорятъ: є во, этта-кѣ, тут-о-кѣ, тамо-кѣ; а когда долго искомое находятъ, то скороговоркою и съ крикомъ повторяютъ: є во, є во, є во!

Постоянно здѣсь слышно переспрашиванье. Если придетъ покупать напр., дровъ, молока, яицъ и проч., то непремѣнно каждый продающій, или продающая, переспроситъ. Спрашиваетъ: дорогъ ли возъ дровъ? «возъ-о тѣ?» или: что стонть буракъ молока? «туэсъ-о тѣ?» (туэсъ значитъ берестяной буракъ) и т. д. Такое переспрашиванье бываетъ не только при разныхъ у одного хозяина предметахъ, но и при одномъ только.

Вотъ главныя и кратко описанныя мѣстныя особенности языка, употребляемыя наибольшею частію жителей здѣшняго города и уѣзда!

Николай Чернавскій.

Устюгъ.

12 Марта 1850 года.